

— Надежда Георгиевна! Вашему коллективу «Русская песня» уже двадцать лет, и все эти годы вы популярны. Но, как мне кажется, нашу народную музыку практически вытеснили современные музыкальные течения. Как вам удастся удержаться?

— Удивляться здесь нечему. Просто у меня своя ниша. То, что я делаю сейчас, я делала двадцать лет назад: работала и продолжаю работать как можно профессиональнее. Можно просто заработать «бабки», сесть на печь и заниматься подсчетами. Но деньги кончаются, а надежное дело остается. У меня, слава Богу, есть четкая идея и огромное желание, чтобы то, что мы создаем, было увиденным и услышанным. Хороший голос — это дар Божий. И петь человек должен бесконечно, пока может. Это продлевает жизнь, наполняет духовностью. А меркантильность отходит на второй и третий планы.

— Но деньги-то все равно нужны. И большие.

— Мы должны друг другу помогать. Те, кто умеет делать деньги, — это их призвание. Бог им в помощь. Я умею петь, выходить на сцену. Хорошо, когда эти две части соединяются. Тем более что меценатство — традиция на Руси.

— Вы связываете возрождение России с возвращением к духовным истокам?

— Обязательно. Возродиться должно прежде всего сознание наших людей. Сегодня нам дали возможность свободно мыслить, к этому народ не привык. В хаосе многие теряются. Это болезнь обрушившейся информации. Люди отучились работать, проявлять инициативу. Но болезнь пройдет.

— Чем отличается «Русская песня» от других народных коллективов?

— Всем. Мне всегда хотелось, чтобы это был интимный камерный коллектив. И я этого добилась.

— Сейчас как-то стало модным, когда известные артисты вдруг стали появляться в Думе и даже образуют партийные фракции. Вас не прельщают политические ристалища?

— Я в политику не лезу. Да меня там и не привлекают. Наверное, потому, что я бунтарка, человек от земли. И глазу, как правило, против шерсти, а это кому понравится.

— У вас есть кумиры?

— Есть, конечно. В искусстве эта группа «Песняры», «Ариэль». Пугачева, бесспорно, гениальна. Она Богом одарена и ни на кого не похожа. Собственно, на меня тоже никто не похож.

— Надежда Бабкина — властный человек?

— Двадцать лет руковожу. И этим все сказано. Хотя некоторые считают, что я нежная и ранимая.

— Ваша бьющая через край энергия, фееричность — это характер или имидж?

— Это моя жизнь. Я себе ничего не придумала. За имидж, конечно, удобно прятаться. Но он может лопнуть в любой момент. Хотя у настоящего актера должно быть нечто, находя-

Надежда предпочитает «Вечерняя

Зажигательная, с ослепительной, лукавой улыбкой, она «заводит» зал, что называется, с пол-оборота. А в жизни? Какая она? О чем думает и переживает? С народной артисткой России беседует Ирина СЛАВИНА.

щегося за ширмой.

— Что для вас в жизни является опорой?

— Я человек верующий, и этим все сказано.

— Вы очень привлекательная женщина. Наверно, отбоя нет от мужчин?

— Они мне только улыбаются. Душа, может, кроме внешности, еще и ум есть. Так что умные ко мне не подойдут, а дураки мне не нужны.

— Как вы любите проводить свободное время, как отдыхаете?

— Усталость сама проходит, если день востребован. Опять же гостей обожаю принимать. Сидим, как правило, до половины третьего утра: картошечка, капуста, огурчики. Чего еще надо?

Чайку «Майского» напьемся. Мои друзья только его и просят. Очень он им нравится. Спросишь: «Вам какого?» Заварить или

Бабкина майский чай Москва»

в пакетиках?». А они: «Всякого давай. Только «Майского». Особенно чай «Вечерняя Москва» любят. Елки-палки, разорили вконец.

— Сейчас на телевидении прошел клип с вашим участием. Очень забавный. Для вас интересно такого рода творчество?

— Конечно. Когда сочиняли частушки про «Майский чай», я «достала» всех своих друзей. Работала вся Москва, весь интеллектуальный мозг. Такие хохмы были! Сами творим, сами веселимся. Здорово! Мы хотели такие частушки про «Майский чай» сделать, чтобы они были по-настоящему народными. Тем более что чай того достоин.

— Ну про ваш любимый чай мы узнали. А какое любимое блюдо?

— Каши ем. Без них жить не могу. Люблю овощи на подсолнечном масле. Я вегетарианка. Мясо не ем лет семь. Кстати, не пью и не курю.

— Ваш любимый цветок?

— Мне нравятся те цветы, которые со мной разговаривают. Я люблю все живое. У меня всегда были животные: рыбки, хомячки. А сейчас замечательный, черный, с длинными ушами американский коккер-спаниель.

— Что бы вы пожелали нам, россиянам?

— Замечательные, классные люди живут у нас в Отечестве. Это не заигрывание и не лесть. Не унывайте! Еще чуть-чуть терпения. Этот сумасшедший круг закончится.

— А женщины?

— Неувядаемой красоты, теплоты, внутреннего желания нравиться. Всегда. Вот так.

